

УДК 81'25:821.133.1-34

***ПЕРЕВОД ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗОК ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ
НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК «КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ»,
«ЗОЛУШКА»***

Грибанова А.А.

студентка,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Марченкова И.С.

к.ф.н., доцент,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация. В статье исследуются особенности перевода французских сказок для русскоязычной детской аудитории на материале «Золушки» Шарля Перро и «Красавицы и Чудовища» Жанны-Мари Лепренс де Бомон. Рассматриваются приёмы передачи сказочных формул, имён персонажей, культурных реалий, эмоционально-оценочной лексики и синтаксических конструкций. Установлено, что перевод предполагает адаптацию текста к нормам русской сказочной традиции с применением модуляции, лексической замены, конкретизации и иных трансформаций. Результативность адаптации определяется сохранением морали, образной системы и доступности содержания.

Ключевые слова: детская литература, французская сказка, перевод, адаптация, «Золушка», «Красавица и Чудовище», переводческие трансформации, русскоязычная аудитория.

***TRANSLATION OF CHILDREN’S LITERATURE: PROBLEMS OF
ADAPTING FRENCH FAIRY TALES FOR RUSSIAN-SPEAKING READERS
BASED ON “BEAUTY AND THE BEAST” AND “CINDERELLA”***

Gribanova A.A.

Student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Marchenkova I.S.

PhD in Linguistics, Associate Professor,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines the features of translating French fairy tales for Russian-speaking children based on Charles Perrault’s “Cinderella” and Jeanne-Marie Leprince de Beaumont’s “Beauty and the Beast”. The study considers the methods of rendering fairy-tale formulas, character names, cultural realia, emotionally marked vocabulary and syntactic structures. It is established that translation involves adapting the text to the norms of Russian fairy-tale narration through modulation, lexical substitution, concretization and other transformations. The effectiveness of adaptation is determined by preserving the moral message, imagery and accessibility of the text.

Keywords: children’s literature, French fairy tale, translation, adaptation, “Cinderella”, “Beauty and the Beast”, translation transformations, Russian-speaking audience.

Французская литературная сказка прочно заняла место в детском чтении – она соединяет развлекательную, воспитательную и культурную функции. Для русскоязычного читателя эти тексты ценны не только как художественные произведения, но и как способ знакомства с иной литературной традицией.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Буквальный перевод здесь недостаточен – необходимо сохранить сюжет, мораль и образную систему, одновременно приспособив текст к детскому восприятию, которое опирается на нормы родного языка и устойчивые модели русской сказочной речи. Поэтому адаптация французских сказок включает не только передачу лексики, но и перестройку повествовательной формы, реалий, имён, устойчивых выражений и эмоционально-оценочных оттенков [2, с. 216].

Сказка как жанр строится на вымышленной реальности, волшебных элементах, противопоставлении добра и зла, испытаниях героя и обязательной нравственной оценке поступков. В.Я. Пропп отмечал устойчивость структуры волшебной сказки – повторяемость функций персонажей, типовых действий и ролевых моделей [4, с. 416]. Эти черты прослеживаются в «Золушке» Ш. Перро и «Красавице и Чудовище» Ж.-М. Лепренс де Бомон. В первом произведении героиня проходит путь от униженного положения к признанию, во втором – преодолевает страх и учится видеть внутреннюю ценность личности. В обоих случаях перевод должен сохранить и фабулу, и нравственную основу повествования.

Существенную трудность представляет передача сказочного зачина. У Ш. Перро используется формула “*Il était une fois*”, у Ж.-М. Лепренс де Бомон – “*Il y avait une fois*” [5; 6]. Их буквальное воспроизведение нарушает нормы русской сказочной традиции и воспринимается как неестественное. В переводе закрепились формы «Жил-был» и «Жил-был однажды» [7; 8] – это не прямое соответствие, а культурно обусловленное преобразование. Русская формула выполняет вводную функцию и соотносится с традицией народного повествования, что обеспечивает адекватное восприятие текста.

Отдельного рассмотрения требует перевод имён и прозвищ персонажей. У Ш. Перро имя *Cendrillon* восходит к *cendre* – «зола», прозвище *Cucendron* указывает на грязь и низкое социальное положение героини [5]. В переводе И. С. Тургенева используются варианты «Замарашка» и «Грязнушка» [8] – они не воспроизводят исходную форму, но передают её функциональное значение и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

эмоциональную окраску. Эти номинации сохраняют смысл имени как показателя униженного положения героини и отношения окружающих. В «Красавице и Чудовище» имя *La Belle* передаётся как «Красотка», *La Bête* – как «Чудовище» [6; 7]; приоритет получает семантическая нагрузка. Контраст между внешней привлекательностью героини и пугающим обликом героя сохраняется и остаётся доступным для детского восприятия.

Адаптация предметных деталей приобретает особое значение. В «Золушке» известное выражение “*pantoufles de verre*” означает «туфельки из стекла» [5]. Русский перевод закрепил вариант «хрустальные башмачки» [8] – это усиливает сказочную и торжественную окраску образа. Хрусталь ассоциируется с блеском, хрупкостью, ценностью и формирует более выразительное восприятие. Переводческая замена представляет собой модуляцию – воспроизводится не буквальная форма, а сходный по эффекту образ. В переводоведении такие изменения служат достижению адекватности, так как дословная точность не сохраняет художественного воздействия [3, с. 149].

В сказке «Красавица и Чудовище» схожую функцию выполняет замена денежных и бытовых реалий. Французское “*elle n’eût pas un sou*” указывает на полное отсутствие денег. В переводе С.П. Боброва используется форма «не было у нее за душой ни гроша» [6; 7]. Лексема «грош» принадлежит русской языковой традиции, а вся конструкция приобретает характер устойчивого народного выражения. Перевод отказывается от буквальной передачи денежной единицы – детское восприятие не требует уточнения специфических реалий. Передаётся общее значение бедности и безвыходного положения, что сохраняет смысловую нагрузку исходного текста.

Синтаксическая адаптация также выполняет существенную функцию. Французские сказки XVII-XVIII веков строятся на развёрнутых предложениях с несколькими придаточными частями – это усложняет детское восприятие. В переводе применяется членение высказывания и перестройка структуры. У Ш. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Перро описание тяжёлой работы Золушки даётся через последовательное перечисление обязанностей [5]. В переводе И.С. Тургенева используется более ритмичная и упрощённая организация: «Падчерица и посуду мыла, падчерица в покоех барыни и барышень и полы натирала» [8]. Повтор номинации усиливает представление о трудоёмкости и приближает текст к интонации русской сказовой речи.

Конкретизация выполняет добавочную функцию. Французское слово *linge* обозначает бельё в общем виде – в переводе «Золушки» оно конкретизируется как «воротнички», что повышает наглядность описания [5; 8]. Уточнение помогает ребёнку представить характер работы. В «Красавице и Чудовище» выражение “*travaillant comme des paysans*” передаётся глаголом «крестьянствовать» [6; 7] – это формирует более выразительный образ социального снижения. Конкретизация сохраняет компактность и образность текста, передавая содержание без развёрнутых пояснений.

Модуляция относится к частым приёмам в этих переводах. Её применяют, когда прямой перенос нарушает нормы русской сказочной речи. В «Красавице и Чудовище» выражение “*cela ne te rendra pas mon bien*” дословно передаёт мысль о невозврате имущества [6]. В переводе С. П. Боброва используется формула «слезами горю не поможешь» [7]. Смысл сохраняется, но русская версия принимает форму пословицы – это усиливает воспитательный и нравоучительный характер высказывания. Переводчик превращает фактическое сообщение в обобщённое суждение, соответствующее традициям народной речи.

Лексическая замена передаёт социальные и эмоциональные характеристики персонажей. В «Золушке» определение “*la plus hautaine et la plus fière*” обозначает надменность мачехи [5]. В переводе И. С. Тургенева использовано сочетание «самая гордая и самая высокомерная дама» [8]. Лексема «высокомерная» усиливает отрицательную оценку и конкретизирует отношение к персонажу. Такая замена ускоряет восприятие характера – это отвечает

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

особенностям детской аудитории. Контраст между положительными и отрицательными героями сохраняется в чёткой форме.

Передача эмоционально-оценочной лексики имеет существенное значение. В сказках номинация часто сопровождается выражением отношения – требуется точно передать оценочный компонент. У Ш. Перро героиня характеризуется как “*d’une douceur et d’une bonté sans exemple*” [5]. В переводе закреплён вариант «доброты и кротости беспримерной» [8]. Слово «кротость» соотносит образ с традиционным представлением о нравственно положительном персонаже и усиливает его ценностную характеристику. Перевод сохраняет не только описание, но и объясняет связь между качествами героини и её дальнейшей судьбой.

Лингвостилистические средства занимают значимое место при передаче сказочного текста. Эпитеты формируют образную выразительность («хрустальные башмачки», «пышно убранный стол», «дряхлые лета»), просторечные элементы обеспечивают эффект разговорной речи («грош», «коли», «покуда», «сожрёт»), гипербола усиливает элемент фантастичности («красивее которых нет на свете» при описании башмачков) [8]. Антитеза выполняет структурообразующую функцию, противопоставляя бедную, но добрую героиню богатым и злым персонажам, а также соединяя образы Красавицы и Чудовища. Указанные средства обеспечивают доступность и выразительность текста при сохранении его смысловой целостности.

Адаптация французских сказок обусловлена необходимостью сохранения их нравственного содержания. Ш. Перро и Ж.-М. Лепренс де Бомон создавали тексты, в которых развлекательный компонент сочетается с воспитательной функцией. «Золушка» отражает ценность доброты, терпения и внутреннего достоинства, тогда как «Красавица и Чудовище» формирует представление о недопустимости оценки личности исключительно по внешним признакам. В процессе перевода данные идеи должны оставаться понятными детской аудитории. Переводчик вправе упрощать отдельные элементы, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

трансформировать реалии и перестраивать синтаксис, однако изменение нравственного центра произведения исключается. И. С. Алексеева указывает на необходимость учёта не только языковой формы, но и коммуникативной направленности текста [1, с. 157].

Практический анализ демонстрирует, что при переводе «Золушки» и «Красавицы и Чудовища» активно применяются модуляция, лексическая замена, конкретизация, добавление и целостное преобразование. Указанные приёмы обеспечивают приближение французского текста к восприятию русскоязычного ребёнка. Одновременно сохраняются базовые элементы сказочной структуры – атмосфера волшебства, система образов, противопоставление персонажей, эмоциональная выразительность и нравственная направленность. Перевод представляет собой переработку исходного текста с учётом возрастных особенностей адресата, литературной традиции и культурных ожиданий.

Адаптация французских сказок для русскоязычной аудитории предполагает соотнесение точности передачи и доступности восприятия. Буквальное воспроизведение способно нарушить естественность русской речи и усложнить понимание содержания. Наиболее результативные решения достигаются при сохранении сюжета и моральной основы оригинала с одновременным использованием привычных русскому читателю сказочных формул, образной лексики и ритмико-интонационных средств. Вследствие этого переводы И. С. Тургенева и С. П. Боброва функционируют как самостоятельные тексты, органично включённые в систему русской детской литературы.

Библиографический список:

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб.: Академия, 2004. – 368 с.
2. Дроздовская, Ю. М. Особенности перевода французских сказок на русский язык / Ю. М. Дроздовская // Язык, личность, деятельность: взгляд

молодых исследователей. – Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2011. – С. 216.

3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – 2-е изд. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.

4. Пропп, В. Я. Русская сказка: собрание трудов В. Я. Проппа / В. Я. Пропп; науч. ред. Ю. С. Рассказова. – Москва: Лабиринт, 2000. – 416 с.

5. Перро, Ш. Золушка / Ш. Перро [Электронный ресурс]. – URL: http://lefrancais.narod.ru/pdf/Cendrillon_Perrault.pdf (дата обращения: 25.12.2025).

6. Лепренс де Бомон, Ж.-М. La Belle et la Bête / Ж.-М. Лепренс де Бомон [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.biblisem.net/narratio/leprinbb.htm> (дата обращения: 15.12.2025).

7. Бобров, С. П. Красавица и Чудовище / С. П. Бобров [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/YNmgqyqjeitnANf9> (дата обращения: 15.12.2025).

8. Тургенев, И. С. Замарашка (Золушка): перевод сказки Ш. Перро / И. С. Тургенев [Электронный ресурс]. – URL: <https://dslov.ru/txt/t147.htm> (дата обращения: 15.01.2026).